

БОЛЬШАЯ «ОПЕРЕТКА»

8 декабря зрителям, пришедшим в Большой театр посмотреть балет «Жизель», голос из-за занавеса сообщил, что спектакль на 20 минут задерживается и сие означает «предупредительную забастовку».

Вещий голос принадлежал драматическому тенору Евгению Райкову, он же с некоторых пор «председатель стачечного комитета» театра. Цель демарша, по словам Райкова, была привлечь внимание Минкульта и других властных структур к бедственному положению артистов театра, а также выразить недоверие генеральному директору ГАБТа Владимиру Коконину.

За предупредительной забастовкой стоит конфликт между артистами и администрацией театра, возникший после того, как в Большом было решено ввести контрактную систему, правда, с сохранением всех прежних штатных единиц. Дабы улучшить творческое руководство театром, должна быть сформирована комиссия из авторитетных и уважаемых лиц. Но все это не устраивает ни главного дирижера Александра Лазарева, ни главного балетмейстера Юрия Григоровича, ни главного художника Валерия Левенталья. Причина проста. Если контракт будет подписан, его придется выполнять, а тогда прости-прощай бесчисленные зарубежные гастролы и упоительная пожизненная власть.

Владимир Коконин, чиновник с большим опытом и стажем, понимает, что контрактная система — принципиальный рецепт от многих внутритеатральных бед. Его оппоненты во главе с Райковым протестовали против этого 20-минутным предупреждением. Заметим, что ложу бенеуара занимал в тот вечер лидер ЛДПР Жириновский вместе с членами фракции. Как свидетельствуют очевидцы, Евгений Райков коленопреклоненно просил у Владимира Вольфовича защиты от произвола дирекции, Минкульта и правительства, за что был награжден букетом цветов и брудершафтом с шампанским в буфете.

Новая «премьера» Большого ничего, кроме иронических улыбок, коллективу театра не принесла. Подменять трудную творческую работу плохой опереткой вряд ли разумно.

Анатолий АГАМИРОВ

Мск. новости - 1994 - 11-18 дек. - с. 8.